

УДК 34

Эволюция нормативно-правового регулирования участия несовершеннолетнего в российском уголовном судопроизводстве (дореволюционный период)

Смирнова Галина Николаевна

Преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Северо-Западный институт (филиал),
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,
160024, Российская Федерация, Вологда, ул. Мира, 32,
e-mail: smirnova_galina_nik@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена эволюции нормативно-правового регулирования участия несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве дореволюционной России, выявлены основные черты и особенности регулирования производства по уголовным делам с участием несовершеннолетнего. Перед автором стояли следующие цели: изучение основных нормативных актов исследуемого периода, анализ формирования и развития процессуальных норм, регламентирующих участие несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве, оценка влияния нормативных актов исследуемого периода на содержание современного законодательства. Для достижения данных целей автором используются следующие методы научного познания: исторический, формально-юридический, а также методы анализа, синтеза, сравнения и иные. Автор приходит к выводу, что наиболее значимым нормативным актом исследуемого периода является Устав уголовного судопроизводства 1864 г. с последующими изменениями, данный нормативный акт положил начало формированию целостной системы процессуальных норм, регламентирующих участие несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве. Многие положения данного нормативного акта основаны на психологических и социальных особенностях несовершеннолетнего, поэтому, несмотря на длительный период развития, они сохранили свою актуальность и с некоторыми видоизменениями восприняты действующим законодательством. Примерами служат обязательное установление возраста обвиняемого, участие законного представителя, обязательное участие защитника, возможность удаления несовершеннолетнего из зала судебного заседания и т.д. Данный акт примечателен также тем, что внимание в нем уделено несовершеннолетним с разным процессуальным статусом (и обвиняемому, и свидетелю). Практическая применимость результатов исследования обусловлена возможностью их использования в учебном процессе, отдельные положения статьи могут стать основой для дальнейшего исследования темы, а также в качестве основы для реформирования законодательства.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнова Г.Н. Эволюция нормативно-правового регулирования участия несовершеннолетнего в российском уголовном судопроизводстве (дореволюционный период) // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 177-183.

Ключевые слова

Уголовное судопроизводство, несовершеннолетний, история, дореволюционный период.

Введение

Идея необходимости установления особенностей порядка производства по уголовному делу с участием несовершеннолетнего имеет глубокие исторические корни. Как отмечал И.Я. Фойницкий, «Иногда под влиянием возраста меры, применяемые государством к виновникам, изменяются и вместо мер карательных определяются меры воспитательные, для установления которых обыкновенный уголовный суд не вполне пригоден» [Фойницкий, 1910, т. II, 481-482]. Нормативно-правовые акты, устанавливающие дополнительные гарантии прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, существовали на разных этапах исторического развития, но подход к несовершеннолетним был не одинаков.

С.В. Матвеев, исследуя развитие идеи о дифференциации подхода к несовершеннолетним от Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС) до Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ), выделяет несколько этапов развития законодательства, с учетом того, что на разных этапах исторического развития в государстве преобладали то карательные, то охранительные тенденции. Дореволюционный период с 1864 по 1917 г.г., советский период (первый - с 1918 – 1935 г.г., второй - с 1935 по 1957 г.г., третий – с 1958 по 1991 г.г.), и современный период с 1991 г. по настоящее время [Матвеев, 2014, 582]. В целом соглашаясь с такой периодизацией развития процессуального законодательства о несовершеннолетних, проанализируем подробнее основные нормативные акты дореволюционного периода и попытаемся оценить его влияние на действующее законодательство.

Отдельные нормативные акты дореволюционного периода, положившие начало установлению особенностей участия несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве

С.В. Матвеев начал свое исследование периодом середины 19 – начала 20 веков, по праву этот этап можно считать этапом активного реформирования законодательства о несовершеннолетних, поскольку до этого судопроизводству с их участием уделялось мало внимания. В то же время в Указе от 26 июня 1765 г. «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними, и о различии наказания по степени возраста преступников» было закреплено, что как для мужчин, так и женщин устанавливался совершеннолетний возраст – 17 лет, для лиц, не достигших 17 летнего возраста, согласно данному Указу, предписывались различные правила в зависимости от того, предусматривалось ли за совершенное преступление наказание в виде смертной казни или нет. Если за совершение конкретного преступления могло быть назначено наказание в виде смертной казни или наказание кнутом и его совершил несовершеннолетний младше 17 лет, то дело с описанием всех установленных обстоятельств представлялось Сенату, где с несовершеннолетними надлежало поступать благоразумно и с учетом их вины. Если же за преступление не предусматривалось наказание в виде смертной казни, то без представления в Сенат в зависимости от возраста устанавливались телесные

наказания (в частности, наказания плетью, розгами и т.п). Особо отмечалось, что деяния лиц 10 лет и младше не следует считать преступлениями и таких лиц необходимо отдавать для наказания отцам, матерям или помещику [Чистяков, Новицкая, 2001, т.2, 841].

Н.В. Машинская обращает внимание на тот факт, что в этот период нормы процессуального права крайне слабо учитывали возрастные особенности несовершеннолетних, но в то же время отмечает, что «в указе Правительствующего сената от 22 августа 1765 г. «О собирании справок о летах преступников, выдающих себя за малолетних» содержалось обращение к «присутственным местам» с требованием тщательной проверки по ревизским книгам и ведомостям приходских священников возраста преступников» [Машинская, 2012, 167]. Такое указание было дано в связи с тем, что несовершеннолетний возраст зачастую устанавливался только на основании показаний самих преступников, а те, что бы избежать наказания, могли утаивать свой действительный возраст [Полное собрание..., 1830, т. 17, 317]. Таким образом, уже на тот момент уделялось внимание обстоятельствам, подлежащим установлению по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, среди которых был возраст обвиняемого.

В ст. 142 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года указывалось, что малолетство и несовершеннолетие являются уменьшающим вину и строгость наказания обстоятельствами. В соответствии со ст. 143 Уложения дети от 7 до 10 лет не наказывались, а отдавались родителям или благонадежным родственникам для строгого присмотра, исправления и наставления. Это правило распространялось также на детей от 10 до 14 лет, которые действовали «без разумения» [Чистяков, 1988, т.6, 201-202].

Содержание данных нормативных актов позволяет сказать, что изначально большее внимание уделялось уголовно-правовым, а не процессуальным аспектам ответственности несовершеннолетних, в частности возрасту уголовной ответственности и назначению наказания.

Устав уголовного судопроизводства 1864 года

Вторая половина 19 века стала этапом активного реформирования законодательства, касающегося несовершеннолетних. Более того, в этот период происходит переход от отдельных норм к формированию комплексного подхода к процессуальным особенностям участия несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве. Изначально в УУС содержалось всего несколько статей, касающихся несовершеннолетних, так, в статье 413 указывалось, что «Когда возраст обвиняемого может влиять на вменение ему содеянного в вину или на определение ему наказания, то показание о его летах проверяется справкой из метрических книг, а за неимением их из ревизских сказок или других документов; за невозможностью же сих справок возраст обвиняемого определяется посредством освидетельствования через судебного врача» [Чистяков, 1991, т.8, 161], в соответствии со статьей 759 при постановлении приговора подсудимому, не достигшему на момент совершения преступления 17 лет, должен был решаться вопрос о том, «действовал ли он с полным разумением» [Чистяков, 1991, т.8, 193], согласно статье 861 апелляцияльные отзывы за несовершеннолетних могли подаваться «родителями, супругами, опекунами или теми, у кого они находятся на воспитании» [Чистяков, 1991, т.8, 203]. Кроме того, УУС содержал положения о несовершеннолетних свидетелях, так, в статье 95 было установлено, что в ходе разбирательства у мировых судей «Не допускаются к свидетельству под присягой... малолетние, не достигшие 14 лет» [Чистяков, 1991, т.8, 129], аналогичное положение содержалось в статье 706 - при производстве в окружных судах, в соответствии со

статьей 710 данный факт должен устанавливаться «по представленным сторонами доказательствам и по отзывам отводимых лиц. В сомнительных случаях отводимые лица допрашиваются без присяги». [Чистяков, 1991, т.8, 189]

Но значительные особенности уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетнего приобрело с момента принятия 2 июня 1897 г. Закона «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости» [Полное собрание..., 1900, т. 17, 357-364], который внес изменения в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, Устав уголовного судопроизводства, а также в некоторые иные акты. Как отмечает Е.В. Марковичева, «Это была первая попытка законодательного закрепления дифференциации уголовно-процессуальной формы производства по делам о правонарушениях несовершеннолетних» [Марковичева, 2014, 1434]. В этом законе нашли отражение ряд особенностей производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, существующие до настоящего времени. Так, после внесения данных изменений в УУС появились статьи 356.1-356.6, которые содержали нормы, регламентирующие производство по делам о несовершеннолетних от 10 до 17 лет для разрешения вопроса о том, действовал ли обвиняемый во время совершения преступления «с разумием». Тот факт, действовал ли обвиняемый «с разумием», устанавливался обязательно. О дне заседания по вопросу о «разумии» извещали родителей или лиц, на чьем попечении состоял несовершеннолетний, в некоторых случаях их явка признавалась обязательной, в судебном заседании данные лица давали объяснения, сам же несовершеннолетний обвиняемый в зале заседания не присутствовал, а вызывался только для дачи объяснений. При возникновении сомнений о наличии у обвиняемого «разумения» во время совершения преступления к производству по делу привлекались сведущие люди: врачи, воспитатели, учителя или те, кто занимался воспитанием юношества. В соответствии со статьей 356.2 УУС, если суд признавал несовершеннолетнего совершившим деяние «без разумия», то он выносил определение о прекращении судебного преследования и применял, по своему усмотрению, к несовершеннолетнему одну из мер, предусмотренных статьей 137 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, в противном случае дело возвращалось прокурору для направления на рассмотрение в общем порядке с установленными для данной категории дел особенностями [Щегловитов, 1907, 346-348]. Среди таких особенностей можно назвать установленную в статье 556.1 необходимость передавать копию обвинительного акта или жалобы частного обвинителя со списком лиц, вызываемых в суд, не только самому несовершеннолетнему подсудимому, но и родителям или лицам, на попечении которых он находится, при условии, что они живут в округе того же суда, данные лица в свою очередь вправе были просить о вызове свидетелей или сведущих лиц [Щегловитов, 1907, 419]. Также согласно статье 581.1 данные лица извещались о дне слушания, в некоторых случаях их явка признавалась обязательной [Щегловитов, 1907, 444], данные положения закона можно считать прообразом существующего на современном этапе института законного представительства несовершеннолетнего. Статья 566.1 устанавливала обязательное назначение защитника в случае отсутствия такового у несовершеннолетнего в возрасте от 10 до 17 лет [Щегловитов, 1907, 427]. Согласно статье 736.1 несовершеннолетний подсудимый мог быть удален из зала заседания на время производства отдельных следственных действий или прений [Щегловитов, 1907, 427]. Кроме того, обращает на себя внимание установление для несовершеннолетних особенностей применения мер процессуального принуждения в статьях 416.1, 416.2, чтобы препятствовать

уклонению от следствия. В частности вместо заключения под стражу предполагалось применять другие меры, среди таких мер, которые могли заменить для несовершеннолетнего заключение под стражу, названа возможность передачи под ответственный присмотр родителям, лицам, на чьем попечении находится несовершеннолетний, или другим благонадежным людям, изъявившим согласие, с обязательством обеспечить участие несовершеннолетнего в следствии и судебном разбирательстве [Щегловитов, 1907, 369], в этих положениях закона мы можем увидеть явное сходство с установленной действующим УПК РФ мерой пресечения «присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым», причем действующее законодательство указывает на приоритет ее применения в отношении несовершеннолетних.

Заключение

Анализ ряда нормативных актов дореволюционного периода развития отечественного процессуального законодательства позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, до Устава уголовного судопроизводства 1864 года внимание в основном уделялось уголовно-правовым аспектам ответственности несовершеннолетних, УУС с последующими изменениями положил основу установлению процессуальных особенностей производства по уголовным делам несовершеннолетних, причем некоторые из них сохранили свою актуальность до наших дней и закреплены в УПК РФ, например, обязательное установление возраста обвиняемого, участие законного представителя, обязательное участие защитника, возможность удаления несовершеннолетнего из зала судебного заседания и т.д. Во-вторых, длительное время акцент делался на регламентации особенностей участия в производстве по уголовным делам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. В УУС содержались нормы, регулирующие допрос несовершеннолетнего свидетеля. Идея дифференциации норм, регламентирующих участие несовершеннолетних с иными процессуальными статусами, получила свое развитие в современном законодательстве, и работа в этом направлении продолжается.

Библиография

1. Марковичева Е.В. Эволюция производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: от Устава уголовного Судопроизводства до Уголовно-процессуального кодекса РФ // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1433-1439.
2. Матвеев С.В. Генезис идеи о дифференциации подхода к несовершеннолетним от Устава уголовного судопроизводства до УПК Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 582-589.
3. Машинская Н.В. Возникновение и развитие процессуальной формы производства по делам о преступлениях несовершеннолетних в досоветский период // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 1 (22). С. 165-171.
4. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т.17. 1135 с.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. СПб., 1900. Т.17. 1570 с.
6. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб., 1910. Т. II. 573 с.
7. Чистяков О.И., Новицкая Т.Е. (ред.) Законодательство Екатерины II. В двух томах. М., 2001. Т. 2. 984 с.
8. Чистяков О.И. (ред.) Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. М., 1988. 432 с.
9. Чистяков О.И. (ред.) Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 8. Судебная реформа. М., 1991. 496 с.
10. Щегловитов С.Г. Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства. СПб., 1907. 992 с.

Evolution of the regulatory and legal regulation of the participation of a minor in Russian criminal proceedings (pre-revolutionary period)

Galina N. Smirnova

Teacher,
Department of criminal trial and criminalistics,
North-Western Institute (branch),
Moscow State University of Law named after O.E. Kutafin,
160024, 32 Mira st., Vologda, Russian Federation;
e-mail: smirnova_galina_nik@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the evolution of the regulatory and legal regulation of the participation of a minor in the criminal procedure of pre-revolutionary Russia, the main features and peculiarities of the regulation of criminal proceedings involving a minor have been revealed. The author had the following objectives: the study of the basic normative acts of the period under study, the analysis of the formation and development of procedural norms regulating the participation of a minor in criminal proceedings, the assessment of the impact of normative acts of the period under study on the content of modern legislation. To achieve these goals, the author uses the following methods of scientific knowledge: historical, formal and legal, as well as methods of analysis, synthesis, comparison, and others. The author comes to the conclusion that the most significant normative act of the period under investigation is the Criminal Procedure Charter of 1864, with subsequent changes, this normative act initiated the formation of an integral system of procedural rules regulating the participation of a minor in criminal proceedings. Many provisions of this normative act are based on the psychological and social characteristics of the minor, therefore, despite a long period of development, they have remained relevant and with some modifications have been accepted by the current legislation. Examples are the mandatory determination of the age of the accused, the participation of the legal representative, the compulsory participation of the defender, the possibility of removing the minor from the courtroom, etc. This act is also notable for the fact that it focuses on minors with different procedural status (both the accused and the witness). The practical applicability of the research results is due to the possibility of their use in the educational process, certain provisions of the article can form the basis for further research of the topic, and also as a basis for legislative reform.

For citation

Smirnova G.N. (2018) Evolyutsiya normativno-pravovogo regulirovaniya uchastiya nesovershennoletnego v rossiiskom ugolovnom sudoproizvodstve (dorevoljucionnyj period) [Evolution of the regulatory and legal regulation of the participation of a minor in Russian criminal proceedings (pre-revolutionary period)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (2A), pp. 177-183.

Keywords

Criminal justice, minor, history, pre-revolutionary period.

References

1. Markovicheva E.V. (2014) *Jevoljucija proizvodstva po ugovolnym delam v otnoshenii nesovershennoletnih* [Evolution of criminal proceedings against minors: from the Criminal Procedure Code of Criminal Procedure to the Code of Criminal Procedure]: ot Ustava ugovolnogo Sudoproizvodstva do Ugolovno-processual'nogo kodeksa RF. Aktual'nye problemy rossijskogo prava. № 7 (44). p. 1433-1439.
2. Matveev S.V. (2014) *Genezis idei o differenciacii podhoda k nesovershennoletnim ot Ustava ugovolnogo sudoproizvodstva do UPK Rossijskoj Federacii* [Genesis of the idea of differentiation of the approach to minors from the Criminal Procedure Charter to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]// Aktual'nye problemy rossijskogo prava. № 4. p. 582-589.
3. Mashinskaja N.V. (2012) *Vozniknovenie i razvitie processual'noj formy proizvodstva po delam o prestupenijah nesovershennoletnih v dosovetskij period* [The emergence and development of the procedural form of production in cases of crimes of minors in the pre-Soviet period]// Vestnik Vladimirskogo juridicheskogo instituta. № 1 (22). p. 165-171.
4. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii s 1649 goda. Sobranie 1-e. SPb., 1830. T.17. 1135 s.
5. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 3-e. SPb., 1900. T.17. 1570 s.
6. Fojnickij I.Ja. Kurs ugovolnogo sudoproizvodstva: v 2 t. SPb., 1910. T. II. 573 s.
7. Chistjakov O.I., Novickaja T.E. (2001) *Zakonodatel'stvo Ekateriny II. V dvuh tomah. M., T. 2.* 984 p.
8. Chistjakov O.I. Rossijskoe zakonodatel'stvo H-HH vekov: v 9 t. T. 6. *Zakonodatel'stvo pervoj poloviny HHH veka. M., 1988.* 432 p.
9. Chistjakov O.I. Rossijskoe zakonodatel'stvo H-HH vekov: v 9 t. T. 8. *Sudebnaja reforma. M., 1991.* 496 p.
10. Shheglovitov S.G. *Sudebnye ustavy imperatora Aleksandra II s zakonodatel'nymi motivami i raz#jasnenijami. Ustav ugovolnogo sudoproizvodstva. SPb., 1907.* 992 p.